

В те годы, когда премьер-министр был еще совсем юн, он являлся тем самым прекрасным юношей из девичьих грез всей столицы.

Блестящий и вольный, он скакал на коне по городским улицам, а на обратном пути обнаруживал, что его буквально забросали расшитыми шелковыми платками — знаками любви и восхищения.

Он рано лишился отца: тот пал на поле брани, а мать вскоре ушла вслед за мужем, сгорев от тоски и печали. Воспитанием мальчика занимался дед.

Он всё делал сам: учил его каллиграфии и поэзии, счету и стрельбе из лука, попутно прививая ту глубокую, проросшую до самого костного мозга верность и праведность, которую не изгладить и за несколько жизней.

Дед премьер-министра сам был старым премьер-министром. Годы брали свое, болезни терзали тело, и когда старик понял, что его время на исходе, он мертвой хваткой вцепился в руку внука у своего смертного одра.

Он заставил его поклясться, что тот всю жизнь будет верен государю и предан стране, не допустит и тени предательства в сердце и станет опорой для еще молодого императора.

Премьер-министр, обливаясь слезами, дал клятву, и только тогда старик со спокойной душой закрыл глаза и отошел в мир иной.

Однако молодой премьер-министр не совсем понимал, как именно нужно исполнять свои обязанности. С обычными государственными делами он еще кое-как справлялся, но совершенно не знал, как правильно увещевать и наставлять императора.

Единственным примером премьер-министра в его жизни был родной дед. А методом деда всегда было классическое: «поплакать, устроить сцену и полезть в петлю».

Вступив в должность в состоянии некоторой растерянности, молодой человек не нашел ничего лучше, кроме как начать подражать своему предшественнику.

И подражал он весьма убедительно.

Как-то раз император объявил о желании возвести новую летнюю резиденцию, для чего потребовалось бы согнать народ на тяжелую трудовую повинность. Ладно бы это была обычная усадьба, так нет — государь вознамерился отгрохать великое поместье, равного которому не было ни в прошлом, ни в настоящем.

Премьер-министр, как обычно, попытался вразумить его на совете, но, не добившись успеха, просто встал и решительно бросился к драконьей колонне. Он вознамерился «смертью доказать правоту своих слов».

Остальные чиновники, уже привычные к подобному, сноровисто разделились на две группы.

Молодые схватили премьер-министра за руки, оттаскивая и вопя:

— Премьер-министр! Одумайтесь, господин премьер-министр!!

Вторая группа столь же слаженно рухнула на колени, склонившись до самой земли, и их голоса зазвучали в унисон, мощно и гулко:

— Ваше Величество, просим вас, подумайте дважды!

Только тогда император взмахнул рукой и с головной болью в голосе произнес:

— Ладно, ладно, пусть будет по-вашему. Все свободны.

Стоило этому методу сработать один раз, как премьер-министр начал входить во вкус и перегибать палку.

Стоило императору лишь заикнуться о какой-нибудь новой причуде, способной обременить народ, как премьер-министр ленился даже вступать в словесные споры. Он сразу делал рывок в сторону колонны, и не успевал он сделать и двух шагов, как император уже обреченно махал рукой, сдаваясь.

<http://bllate.org/book/17312/1620380>